

Правовая природа онлайн-арбитража и его соотношение с традиционным арбитражем

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить правовую природу онлайн-арбитража и соотношение данного механизма разрешения споров с традиционным арбитражем. Ставится вопрос о том, является ли онлайн-арбитраж по правовой природе арбитражем или включает процедуры урегулирования споров, не отвечающие признакам арбитражного разбирательства. На основании проведенного анализа подчеркивается, что отнесение к онлайн-арбитражу неарбитражных процедур урегулирования споров неоправданно с точки зрения юридической техники и формальной логики; онлайн-арбитражем могут признаваться только те процедуры разрешения споров, которые по своим характеристикам соответствуют основным признакам арбитражного разбирательства. С учетом этого в статье рассматривается проблема разделения онлайн-арбитража и традиционного арбитражного разбирательства. На основании инструментального и качественного подходов к роли цифровых технологий отмечается, что в результате глубокого внедрения этих технологий процесс разрешения споров в онлайн-арбитраже претерпевает качественные изменения, которые приводят к возникновению несвойственных традиционному арбитражному разбирательству явлений. Данные явления трансформируют сущность арбитражного разбирательства и выступают отличительной чертой, позволяющей разграничить онлайн-арбитраж и традиционный арбитраж.

Ключевые слова: онлайн-арбитраж; классическое арбитражное разбирательство; третейский суд; международный коммерческий арбитраж; способы онлайн-разрешения споров; правовая природа; цифровые технологии; инструментальный подход к роли цифровых технологий; качественный подход к роли цифровых технологий; цифровизация; качественные изменения процедуры.

Для цитирования: Бочарова А. М. Правовая природа онлайн-арбитража и его соотношение с традиционным арбитражем // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 8. — С. 147–154. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.147-154.

© Бочарова А. М., 2025

* Бочарова Анна Михайловна, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), стажер адвоката МГКА «Горбачев и партнеры»

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
annetabo4@mail.ru

Legal Nature of Online Arbitration and Its Relationship with Traditional Arbitration

Anna M. Bocharova, Postgraduate Student, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Trainee Lawyer, "Gorbachev and Partners" Moscow State Law Firm, Moscow, Russian Federation
annetabo4@mail.ru

Abstract. The paper attempts to define the legal nature of online arbitration and its relationship with traditional arbitration. It questions whether online arbitration constitutes arbitration by its legal nature or represents dispute resolution procedures lacking arbitration characteristics. The conducted analysis shows that classifying non-arbitral procedures as "online arbitration" is unjustified from legal-technical and formal-logical perspectives; only procedures meeting core arbitration features qualify. The paper examines the problem of distinguishing online arbitration from traditional arbitration. Through instrumental and qualitative approaches to the role of digital technologies, it is noted that deep digital integration qualitatively transforms dispute resolution in online arbitration, creating phenomena absent in traditional arbitration. These phenomena change the nature of arbitration proceedings and serve as a distinctive feature that allows us to distinguish between online arbitration and traditional arbitration.

Keywords: online arbitration; traditional arbitration; arbitration court; international commercial arbitration; online dispute resolution methods; legal nature; digital technologies; instrumental approach to the role of digital technologies; qualitative approach to the role of digital technologies; digitalization; qualitative changes in the procedure.

Cite as: Bocharova AM. Legal Nature of Online Arbitration and Its Relationship with Traditional Arbitration. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(8):147-154. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.147-154.

Активная цифровизация всех сфер общественной жизни, развитие трансграничной электронной коммерции, а также рост числа разнообразных споров, возникающих в цифровой среде, в недавнем прошлом привели к появлению такого нового правового явления, как онлайн-арбитраж. Практические проблемы, возникающие в связи с рассмотрением споров в онлайн-арбитраже, на сегодняшний день являются предметом активного научного осмысления. В то же время полноценное исследование и разрешение данных проблем невозможны без ответа на ключевой вопрос о правовой природе онлайн-арбитража и его соотношении с классическим арбитражным разбирательством.

Анализ правовой природы данного механизма разрешения споров следует начать с несколько парадоксального вопроса, является ли онлайн-арбитраж арбитражем с юридической точки зрения или же к данному явлению могут

быть отнесены процедуры урегулирования споров, не соответствующие признакам арбитражного разбирательства.

Постановка данного вопроса вызвана тем, что ряд исследователей предлагает игнорировать использование в составе термина «онлайн-арбитраж» слова «арбитраж» и применять его для обозначения более широкого круга способов разрешения споров, не отвечающих признакам традиционного арбитража, но при этом позволяющих более эффективно разрешать разнообразные споры в сфере электронной коммерции¹. Так, например, И. М. Чупахин в зависимости от юридической силы выносимого арбитрами решения выделяет обязательный и необязательный онлайн-арбитражи. Решения обязательного онлайн-арбитража являются окончательными для сторон и могут приводиться в исполнение по правилам Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк,

¹ Girsberger D., Schramm D. Cyber-Arbitration // *European Business Organization Law Review*. 2002. No. 3 (3). P. 613.

1958 г.), а решения необязательного арбитража такими не считаются и принудительному исполнению не подлежат. При этом, как указывает сам автор, форма необязательного онлайн-арбитража больше похожа на переговоры², нежели на арбитраж в классическом понимании, т.к. не соответствует признаку обязательности арбитражного решения.

В свою очередь, А. А. Панов к онлайн-арбитражу относит разрешение доменных споров по международной процедуре UDRP (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy) — Единой политике разрешения доменных споров, разработанной Корпорацией по управлению доменными именами и IP-адресами (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN)³. Однако процедура разрешения споров по правилам UDRP арбитражем в большинстве правовых исследований не признается прежде всего потому, что разрешение доменного спора по правилам UDRP не лишает стороны спора права обратиться за рассмотрением этого же спора в государственный суд, решение которого будет иметь приоритет над решением, принятым по процедуре UDRP⁴. Данное правило противоречит ключевому признаку арбитража — обязательности и окончательности арбитражного решения — и не позволяет назвать указанную процедуру арбитражем.

Ряд авторов критикует включение в категорию «онлайн-арбитраж» процедур, не отвечающих признакам арбитражного разбирательства. Обоснованием данной позиции является то, что

создается терминологическая неопределенность, которая не позволяет исследователям выработать полноценное юридическое определение онлайн-арбитража⁵.

Предполагается, что для обозначения не отвечающих признакам арбитража процедур урегулирования споров намного эффективнее могут быть использованы более соответствующие их правовой природе термины, такие как «онлайн-медиация» или «онлайн-переговоры». Использование же «онлайн-арбитража» в качестве обобщающего понятия неоправданно, поскольку таковое для всех этих процедур в науке уже существует — это «способы онлайн-разрешения споров»⁶. При этом онлайн-арбитраж, вследствие включения в него неограниченно широкого круга существенно отличающихся друг от друга процедур, становится явлением, у которого нет четких границ и однозначных признаков, позволяющих дать ему адекватное правовое определение и зафиксировать его место в системе способов разрешения частноправовых споров.

Как следствие, более оправданна позиция, согласно которой термин «онлайн-арбитраж» должен применяться для обозначения процедур разрешения споров, представляющих собой именно арбитражное разбирательство, т.е. процесс разрешения частноправовых споров, переданных по взаимному согласию сторон в негосударственный орган, который выносит обязательное для сторон решение в соответствии с нейтральными, судебными по природе процедурами⁷. Данного подхода придерживаются такие

² Чухахин И. М. Онлайн-арбитраж: особенности исполнения решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 27–28.

³ Панов А. А. Онлайн-арбитраж: проблемы, решения, перспективы // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 2 : сборник статей / под ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина. М. : Инфотропик Медиа, 2014. С. 130–131.

⁴ Терентьева Л. В. Разрешение арбитражными центрами доменных споров по процедуре UDRP // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 130.

⁵ См.: Курочкин С. А. Онлайн-арбитраж: теоретические вопросы // Третейский суд. 2017. № 3. С. 152–153 ; Терехов В. В., Лунгу И. Понятие и ключевые особенности онлайн-разрешения споров // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 164 ; Цирина М. А. Основные направления создания электронной системы альтернативных механизмов разрешения споров // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 53–56.

⁶ Терехов В. В., Лунгу И. Указ. соч. С. 154–155.

⁷ Борн Г. Б. Международный арбитраж: право и практика / пер. с англ. ; под ред. Н. А. Бабаджаняна. М. : Российский арбитражный центр, 2020. С. 3.

исследователи, как М. А. Рожкова⁸, В. О. Пучков⁹, С. А. Курочкин¹⁰, Н. Г. Галковская и В. Е. Вутын¹¹, П. Баэрт¹² и т.д. В частности, С. А. Курочкин определяет онлайн-арбитраж как «процесс разрешения спора арбитрами и последующего принятия третейским судом обязательного для сторон решения с применением современных способов передачи и хранения данных»¹³. При этом автор подчеркивает, что онлайн-арбитраж представляет собой не примирительную процедуру, а полноценный способ независимого, беспристрастного и эффективного разрешения споров, который должен соответствовать требованиям *lex arbitri* и гарантировать соблюдение надлежащей юрисдикционной процедуры¹⁴.

Аналогичной точки зрения придерживается бельгийский исследователь П. Баэрт, определяющий онлайн-арбитраж как процедуру именно арбитражного разбирательства, предусматривающую вынесение обязательного для сторон решения¹⁵.

Преимущество представленной позиции заключается в том, что она в соответствии с требованиями юридической техники и формальной логики позволяет четко определить правовую природу онлайн-арбитража и основные характеристики относимых к нему процедур разрешения споров.

Исходя из этого можно заключить, что *онлайн-арбитражем следует признавать толь-*

ко те процедуры разрешения споров с использованием цифровых технологий, которые по своим характеристикам соответствуют определяющим признакам традиционного арбитражного разбирательства и представляют собой именно арбитраж, а не какой-либо иной механизм урегулирования споров.

Впрочем, признание того факта, что онлайн-арбитраж по правовой природе является арбитражем, ставит следующий, не менее сложный вопрос, не является ли онлайн-арбитраж простой копией традиционного арбитража, перенесенной в цифровую среду без каких-либо изменений, влияющих на сущность данного явления.

Поиск ответа на данный вопрос требует обращения к проблеме роли цифровых технологий в процессе разрешения споров, а также изучения воздействия технологий на традиционные способы разрешения и урегулирования споров. На настоящий момент сложилось два подхода к пониманию роли цифровых технологий в процессе разрешения споров: инструментальный и качественный¹⁶.

В рамках инструментального подхода цифровые технологии рассматриваются преимущественно как прикладные инструменты повышения эффективности процесса разрешения спора путем переноса традиционной процедуры в цифровую среду без какого-либо сущностного

⁸ Рожкова М. А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров // *E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование)* : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М. А. Рожкова. М. : Статут, 2019. С. 218.

⁹ Пучков В. О. Онлайн-арбитраж в России и за рубежом: коллизионные аспекты правового регулирования // *Арбитражные споры*. 2018. № 4. С. 119–125.

¹⁰ Курочкин С. А. Указ. соч. С. 151.

¹¹ Галковская Н. Г., Вутын В. Е. Онлайн-арбитраж как средство разрешения трансграничных экономических споров. Проблемы принудительного исполнения онлайн-арбитражных решений // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2017. № 24. С. 133–147.

¹² Baert P. R. The Potential of Online Arbitration (OARB) in Resolving Disputes at the Lower End of Value: Justice without the State, or a State of Injustice? Brussel, 2017. P. 11.

¹³ Курочкин С. А. Указ. соч. С. 151.

¹⁴ Курочкин С. А. Указ. соч. С. 152.

¹⁵ Baert P. R. Op. cit. P. 11.

¹⁶ Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В. [и др.]. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. 2018. № 2. С. 59.

изменения¹⁷. К сторонникам указанного подхода можно отнести таких исследователей, как А. А. Панов¹⁸, Н. Г. Галковская и В. Е. Вутын¹⁹, В. О. Пучков²⁰ и др. Например, Н. Г. Галковская и В. Е. Вутын полагают, что единственным отличием онлайн-арбитража от традиционного аналога является использование онлайн-технологий в целях содействия разрешению спора между сторонами. При этом данные технологии, по мнению авторов, не оказывают существенного воздействия на процесс арбитражного разрешения спора, а лишь повышают его эффективность за счет перевода разбирательства в цифровую среду²¹.

В свою очередь, качественный подход строится на идее о том, что, будучи формой деятельности по разрешению споров, цифровые технологии неизбежно оказывают воздействие на содержание данной деятельности. Накопление же количественных изменений, вносимых цифровыми технологиями в процесс рассмотрения спора, в конечном счете приводит к его качественному изменению²². Таким образом, качественный подход предполагает, что за счет глубокого внедрения в процесс рассмотрения споров цифровые технологии перестают быть исключительно инструментом деятельности по разрешению и урегулированию споров, а постепенно начинают влиять на саму суть подобной деятельности, приводя к качественному ее изменению²³. В сфере изучения онлайн-арбитража к сторонникам рассматриваемого подхода можно отнести таких исследователей, как Г. Кауфман-Кохлер и Т. Шульц²⁴, С. А. Курочкин²⁵, М. А. Рожкова, В. В. Терехов, И. Лунгу и т.д. Так, например, М. А. Рожкова считает устаревшей

позицию, согласно которой онлайн-арбитраж и другие формы онлайн-разрешения споров (online dispute resolution, ODR) приравниваются к традиционному офлайн-аналогу. По мнению автора, в процессе внедрения ODR сама суть этих процедур претерпела трансформацию. На сегодняшний день ODR в целом и онлайн-арбитраж в частности понимаются уже «не просто как возможность проведения классических примирительных процедур и арбитража с использованием информационно-коммуникационных технологий, а как принципиально новый механизм осуществления этих процедур»²⁶.

Аналогичную позицию занимают В. В. Терехов и И. Лунгу. Рассуждая о роли технологий в процессе разрешения спора, они прямо указывают на неверность инструментального подхода, концентрирующегося исключительно на прикладном аспекте. Они полагают, что «технологии оказывают мощное преобразующее влияние на традиционную трехстороннюю модель разрешения спора». На сегодняшний день они не просто используются сторонами спора и арбитрами, а играют некую самостоятельную роль, превращаясь в так называемую четвертую сторону. При этом авторы подчеркивают, что использованный ими термин «четвертая сторона» является лишь метафорой, призванной продемонстрировать, что на данном этапе технологического развития арбитр уже не контролирует технологию²⁷.

Изложенные позиции представляются вполне оправданными, т.к. на современном этапе развития онлайн-способов разрешения споров цифровые технологии пронизывают все стадии рассмотрения спора и действительно вносят су-

¹⁷ Бачило И. Л. Глобальная информатизация и право // Проблемы информатизации. 1999. № 3. С. 10–19.

¹⁸ Панов А. А. Указ. соч. С. 111–114.

¹⁹ Галковская Н. Г., Вутын В. Е. Указ. соч. С. 133–134.

²⁰ Пучков В. О. Указ. соч. С. 119–120.

²¹ Галковская Н. Г., Вутын В. Е. Указ. соч. С. 134.

²² Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В. [и др.]. Указ. соч. С. 62.

²³ Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В. [и др.]. Указ. соч. С. 63.

²⁴ Kaufmann-Kohler G., Schultz T. The Use of Information Technology in Arbitration // JusLetter. 2005. Dec. P. 127.

²⁵ Курочкин С. А. Указ. соч. С. 149–150.

²⁶ Рожкова М. А. Указ. соч. С. 218–220.

²⁷ Терехов В. В., Лунгу И. Указ. соч. С. 163–166.

ществленные внутренние изменения в традиционные механизмы разрешения частноправовых споров.

Тем не менее необходимо обратить внимание на то, что авторы данных позиций, констатируя преобразующее воздействие цифровых технологий, не приводят примеров конкретных качественных изменений процесса разрешения спора. Данное упущение является существенным, т.к. не позволяет определить, в чем конкретно, по их мнению, заключается качественное отличие процедуры разрешения споров в онлайн-арбитраже от разрешения споров в традиционном арбитраже.

На наш взгляд, указанными качественными изменениями процесса разрешения споров следует считать такие несвойственные традиционному арбитражному разбирательству явления, как заключение арбитражного соглашения в цифровой форме (в форме смарт-контракта или click-wrap-соглашения), внесение арбитражного сбора в токенах, обеспечение исполнения арбитражного решения за счет автоматической блокировки спорного цифрового актива, использование искусственного интеллекта для организации процесса разрешения спора, составление и заверение арбитражного решения в цифровой форме и т.д.

Данные явления изменяют сущность арбитражного разбирательства, вследствие чего онлайн-арбитраж, хотя и остается по правовой природе арбитражем, всё же не может признаваться механизмом разрешения споров, тождественным традиционному арбитражному разбирательству.

В связи с этим встает вопрос об отличительных чертах онлайн-арбитража, позволяющих отграничить его от традиционного арбитражного разбирательства.

Большинство авторов в качестве отличительной черты онлайн-арбитража называет использование в процессе разрешения споров цифро-

вых технологий²⁸. Тем не менее такая позиция представляется не совсем верной. Само по себе использование цифровых технологий в процессе разрешения споров не может выступать критерием для разграничения онлайн-арбитража и традиционного арбитража, т.к. определенные цифровые технологии могут применяться и в традиционном арбитражном разбирательстве²⁹. Например, цифровые технологии могут быть задействованы для проведения онлайн-заседаний третейского суда и при этом не вызывать каких-либо сущностных изменений процесса разрешения спора, позволяющих назвать его онлайн-арбитражем.

В данных обстоятельствах кажется более правильным рассматривать в качестве отличительной черты онлайн-арбитража не использование цифровых технологий, а результат их применения, т.е. цифровизацию арбитражного разбирательства и возникновение вышеперечисленных качественных изменений процесса разрешения спора.

Вывод: из вышеизложенного можно заключить, что онлайн-арбитраж по правовой природе является арбитражем и охватывает только те процедуры разрешения споров, которые по своим характеристикам соответствуют ключевым признакам арбитражного разбирательства.

Несмотря на свою правовую природу, онлайн-арбитраж не тождествен традиционному арбитражному разбирательству, т.к. в результате глубокого внедрения цифровых технологий в процесс разрешения спора он претерпевает внутренние инфраструктурные изменения, которые приводят к возникновению несвойственных традиционному арбитражному разбирательству явлений. Данные явления трансформируют сущность арбитражного разбирательства и выступают отличительной чертой, позволяющей разграничить онлайн-арбитраж и традиционный арбитраж.

²⁸ См.: Курочкин С. А. Указ. соч. С. 152 ; Рожкова М. А. Указ. соч. С. 229–230 ; Терехов В. В., Лунгу И. Указ. соч. С. 155–156.

²⁹ Терехов В. В., Лунгу И. Указ. соч. С. 160.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бачило И. Л. Глобальная информатизация и право // Проблемы информатизации. 1999. — № 3. — С. 10–19.
2. Борн Г. Международный арбитраж: право и практика / пер. с англ. ; под ред. Н. А. Бабаджаняна ; Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража. — М. : Российский институт современного арбитража, 2020. — 870 с.
3. Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В. [и др.]. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2018. — № 2. — С. 56–68.
4. Галковская Н. Г., Вутын В. Е. Онлайн-арбитраж как средство разрешения трансграничных экономических споров. Проблемы принудительного исполнения онлайн-арбитражных решений // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2017. — № 24. — С. 133–147.
5. Курочкин С. А. Онлайн-арбитраж: теоретические вопросы // Третейский суд. — 2017. — № 3. — С. 148–162.
6. Панов А. А. Онлайн-арбитраж: проблемы, решения, перспективы // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 2 : сборник статей / под ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина. — М. : Инфотропик Медиа, 2014. — С. 111–153.
7. Пучков В. О. Онлайн-арбитраж в России и за рубежом: коллизионные аспекты правового регулирования // Арбитражные споры. — 2018. — № 4. — С. 119–125.
8. Рожкова М. А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2019. — 234 с.
9. Терентьева Л. В. Разрешение арбитражными центрами доменных споров по процедуре UDRP // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — № 4.
10. Терехов В. В., Лунгу И. Понятие и ключевые особенности онлайн-разрешения споров // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 4. — С. 153–178.
11. Цирина М. А. Основные направления создания электронной системы альтернативных механизмов разрешения споров // Административное право и процесс. — 2019. — № 4. — С. 53–56.
12. Чупахин И. М. Онлайн-арбитраж: особенности исполнения решений // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 11. — С. 26–29.
13. Baert P. R. The Potential of Online Arbitration (OARB) in Resolving Disputes at the Lower End of Value: Justice without the State, or a State of Injustice? — Brussel, 2017. — 139 p.
14. Girsberger D., Schramm D. Cyber-Arbitration // European Business Organization Law Review. — 2002. — No. 3 (3). — P. 611–628.
15. Kaufmann-Kohler G., Schultz Th. The Use of Information Technology in Arbitration // JusLetter. — 2005. — Dec.

Материал поступил в редакцию 2 декабря 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bachilo I. L. Globalnaya informatizatsiya i pravo // Problemy informatizatsii. — 1999. — № 3. — S. 10–19.
2. Born G. Mezhdunarodnyy arbitrazh: pravo i praktika / per. s angl.; pod red. N. A. Babadzhanjana; Rossiyskiy arbitrazhnyy tsentr pri Rossiyskom institute sovremennogo arbitrazha. — M.: Rossiyskiy institut sovremennogo arbitrazha, 2020. — 870 s.
3. Branovitskiy K. L., Rents I. G., Neznamov A. V. [i dr.]. Tsifrovye tekhnologii i tsivilisticheskiy protsess: problemy vzaimovliyaniya // Herald of the Euro-Asian Law Congress. — 2018. — № 2. — S. 56–68.

4. Galkovskaya N. G., Vutyn V. E. Onlayn-arbitrazh kak sredstvo razresheniya transgranichnykh ekonomicheskikh sporov. Problemy prinuditelnogo ispolneniya onlayn-arbitrazhnykh resheniy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2017. — № 24. — S. 133–147.
5. Kurochkin S. A. Onlayn-arbitrazh: teoreticheskie voprosy // Treteyskiy sud. — 2017. — № 3. — S. 148–162.
6. Panov A. A. Onlayn-arbitrazh: problemy, resheniya, perspektivy // Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha. Vyp. 2: sbornik statey / pod red. A. V. Asoskova, A. I. Muranova, R. M. Khodykina. — M.: Infotropik Media, 2014. — S. 111–153.
7. Puchkov V. O. Onlayn-arbitrazh v Rossii i za rubezhom: kollizionnye aspekty pravovogo regulirovaniya // Arbitrazhnye spory. — 2018. — № 4. — S. 119–125.
8. Rozhkova M. A. Ob avtomatizatsii onlayn-arbitrazha i onlayn-uregulirovaniya kommercheskikh i potrebitelskikh sporov // E-commerce i vzaimosvyazannye oblasti (pravovoe regulirovanie): sbornik statey / ruk. avt. kol. i otv. red. dokt. yurid. nauk M. A. Rozhkova. — M.: Statut, 2019. — 234 s.
9. Terenteva L. V. Razreshenie arbitrazhnymi tsentrami domennykh sporov po protsedure UDRP // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2014. — № 4.
10. Terekhov V. V., Lungu I. Ponyatie i klyuchevye osobennosti onlayn-razresheniya sporov // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2021. — № 4. — S. 153–178.
11. Tsirina M. A. Osnovnye napravleniya sozdaniya elektronnoy sistemy alternativnykh mekhanizmov razresheniya sporov // Administrativnoe pravo i protsess. — 2019. — № 4. — S. 53–56.
12. Chupakhin I. M. Onlayn-arbitrazh: osobennosti ispolneniya resheniy // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2012. — № 11. — S. 26–29.
13. Baert P. R. The Potential of Online Arbitration (OARB) in Resolving Disputes at the Lower End of Value: Justice without the State, or a State of Injustice? — Brussel, 2017. — 139 p.
14. Girsberger D., Schramm D. Cyber-Arbitration // European Business Organization Law Review. — 2002. — No. 3 (3). — P. 611–628.
15. Kaufmann-Kohler G., Schultz Th. The Use of Information Technology in Arbitration // JusLetter. — 2005. — Dec.